DOI 10.24412/1026-8804-2023-3-194-207
УДК 17.018.22

Ульчи: современные этнические процессы (на материалах этнографической экспедиции)

Виктор Павлович Кривоногов,
доктор исторических наук, доцент, профессор Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск.
E-mail: victor950@yandex.ru

В статье анализируются результаты исследования, проведённого среди ульчей в ходе этнографической экспедиции в июле 2022 г. Его целью было выявление характера современных этнических процессов. Основная часть ульчей проживает в центральной и южной частях Ульчского района Хабаровского края. В ходе исследования осуществлён массовый опрос ульчей на основной этнической территории по 25%-й выборке с помощью специального опросного листа. На взрослых он составлялся при непосредственной беседе, на детей — со слов родителей. Всего получено 459 опросных листов в населённых пунктах Богородское, Булава, Монгол, Ухта, Савинское. К национальным, т.е. таким, в которых ульчи составляют большинство, можно отнести Монгол и часть Булавы под названием Старая Булава. В остальных посёлках доля ульчей составляет менее половины. В результате исследования отмечаются следующие особенности. Смешанный характер расселения определил характер происходящих этнических процессов: ульчи почти забыли свой язык и традиционную культуру, используют русский язык. Фиксируется прорыв эндогамии: более половины семей ульчей — смешанные по национальному составу; чаще всего вступают в брак с русскими, а также с нанайцами, нивхами и др. В национально-смешанных семьях подавляющее количество детей определяется родителями как ульчи — 82,1%. Доля лиц смешанного происхождения среди взрослых составляет большинство, а среди детей и молодежи почти все метисы. Также отмечается, что, несмотря на явные ассимиляционные процессы, хорошо сохранились традиционные мужские промыслы, прежде всего рыболовство, хотя жители занимаются ими на любительском уровне, помимо основной работы.
Ключевые слова: ульчи, этнические процессы, этнодемография, языковые процессы, национально-смешанные браки.

The Ulchi People: Contemporary Ethnic Processes (Based on the Materials of Ethnographic Expedition).

Victor Krivonogov, Humanitarian institute of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: victor950@yandex.ru.

The paper analyses the results of the research conducted among the Ulchi people during the ethnographic expedition in July 2022. Its goal was to identify contemporary ethnic processes. The majority of the Ulchi live

in the central and southern parts of the Ulchsky district of the Khabarovsk region. The research involved a mass survey of the Ulchi people on the main ethnic territory on a 25% sample rate using a special questionnaire. The questionnaire for adults was filled according to their answers, and for children according to their parents' answers. In total, 459 questionnaires were compiled in the settlements of Bogorodskoye, Bulava, Mongol, Ukhta and Savinskoye. The national ones, in which the Ulchi are in majority, include Mongol and a part of Bulava called Staraya Bulava. The following features are defined during the research. In other settlements, the proportion of the Ulchi people is less than half. The mixed character of the settlement defined the nature of contemporary ethnic processes — the Ulchi almost completely forgot their language and traditional culture and use Russian language. Endogamy broke through: more than half of the Ulchi families are ethnically mixed, mostly with Russians but also with other nationalities (Nanai, Nivkhi, etc.). In ethnically mixed families, the vast majority of children are identified by their parents as the Ulchi — 82.1%. Most adults are of mixed origin, almost all children and young people are mestizos. It is pointed out that despite obvious assimilation processes, traditional male trades have been preserved, primarily fishing, although the inhabitants do it at an amateur level, in addition to the main job.
Keywords: Ulchi, ethnic processes, ethnodemography, language processes, mixed marriages.

Этническая территория ульчей занимает большую часть Ульчского района Хабаровского края, кроме самого севера, где среди коренных национальностей преобладают нивхи и негидальцы. Из общей численности ульчей там сконцентрировано в 10 посёлках до 2/3 народа. Остальные покинули свою этническую территорию, обосновавшись в небольшом количестве в сёлах среди соседей — нивхов и нанайцев, часть живет в городах, прежде всего, в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. Доля горожан среди ульчей в 2010 г. составила 21,3% [4]. На этнической территории ульчей городов и посёлков городского типа нет, поэтому участие в процессе урбанизации представителей данного народа автоматически означает выезд за её пределы.

Экспедиция 2022 г., организованная Сибирским федеральным университетом в составе двух человек под руководством автора статьи, ставила задачу изучить современные этнические процессы у ульчей на их основной этнической территории. Планировалось охватить опросом 25% представителей этого народа. Были отобраны пять населённых пунктов с учётом размера, географического положения и — главное — национального состава. Выборка построена таким образом, чтобы полностью соответствовать параметрам генеральной совокупности. Опрос произведён в с. Богородское, Булава, Ухта, Савинское и Монгол. Национальными из них, т.е. такими, в которых ульчи составляют большинство, можно назвать Монгол и часть Булавы под названием Старая Булава. В остальных посёлках доля ульчей менее половины. Всего получено 459 опросных листов.

Среди респондентов 41,6% мужчин и 58,4% женщин. Их половозрастная структура показана в табл. 1.

Анализ половозрастной пирамиды свидетельствует о довольно высокой доле детей, достаточной хотя бы для простого воспроизводства, но при этом обращает на себя внимание низкая доля молодёжи 20—29 лет. Это связано с её массовой миграцией в города и может привести к падению рождаемости. Среди ульчей в последние десятилетия возросла доля небольших по размеру семей, самая многочисленная категория — семьи из 2 чел. (табл. 2), много одиночек. Однако остаётся определённое количество и больших семей (6 чел. и больше), средний размер семьи не так уж и мал — 3,7 чел.

Таблица 1

Половозрастной состав ульчей (по данным опроса 2022 г., %)

Возраст	Мужчины	Женщины
70 и старше	1,3	2,0
60—69	2,4	7,0
50—59	3,9	6,1
40—49	5,7	7,0
30—39 20—29	6,7 4,6	8,7 3,9
10—19	9,4	11,1
До 10	7,6	12,6
Итого	41,6	58,4

Таблица 2

Размер семьи ульчей (по данным опроса 2022 г., выборка)

	Размер семьи, чел.									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кол-во семей	30	43	37	24	21	10	2	4	1	1

Миграции в города в ближайшие годы продолжатся: об этом говорят данные опроса по потенциальным мигрантам. Всего при исследовании выразили желание покинуть свои посёлки и перебраться в основном в города (или в районный центр) 22,3% мужчин и 28,5% женщин. Как и у всех народов, молодёжь миграционно более подвижна. В возрастной группе до 40 лет эти показатели составили 37,3% среди мужчин и 43,1% среди женщин. Но и у представителей старшего возраста потенциальные мигранты тоже встречаются не так уж редко: 9,8% мужчин и 19,0% женщин. В случае реализации данных настроений (а сомневаться в этом не приходится, судя по тенденциям последних 10—15 лет) численность ульчей на основной этнической территории продолжит уменьшаться, кроме того, из-за оттока, в первую очередь молодёжи, могут ухудшиться демографические показатели, сократиться рождаемость, так как молодых семей будет формироваться всё меньше.

Образование у ульчей достигло неплохого уровня (табл. 3). Доля лиц с высшим и средним специальным образованием довольно высока: у мужчин превысила 1/3, а у женщин приблизилась к 60%; и это притом, что покидают этническую территорию чаще всего наиболее образованные лица (молодые ульчи, окончившие вузы в городах, нередко не возвращаются назад). Доля имеющих только начальное образование невелика: это в основном старики, и число их сокращается по естественным причинам.

Свыше 9/10 мужчин и практически все женщины заняты трудом, далёким от их традиционных занятий (табл. 4).

Таблица 3

Уровень образования ульчей (взрослое население 20 лет и старше, по данным опроса 2022 г., %)

	Начальное	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Мужчины	1,8	28,3	33,6	31,0	2,6	2,7
Женщины	1,8	23,3	16,8	40,1	5,4	12,6

Таблица 4

Социально-профессиональный состав ульчей (по данным опроса 2022 г., %)

	Традиционные занятия	Неквалифицированные рабочие	Квалифицированные рабочие	Специалисты	Руководители	Домохозяйки	Безработные
Мужчины	9,8	20,7	18,3	9,8	2,4	—	39,0
Женщины	—	31,6	1,7	43,0	0,9	12,3	10,5

У ульчей немало и безработных, особенно мужчин. Среди женщин весьма велика доля специалистов, что согласуется с их высоким уровнем образования. Однако традиционные промыслы всё-таки остались в фокусе интересов народа. К ним в недалёком прошлом относилось в первую очередь рыболовство, а во вторую — охота и собирательство. Наибольшее значение имела добыча проходных лососей. Её потребностями в значительной степени определялось расселение ульчей по правому берегу основного русла Амура, где проходят главные пути этой рыбы к местам нереста. Традиционный набор орудий промысла — сети, крючковые снасти, разные типы острог и т.п. Каждое из них применялось в зависимости от времени года, состояния погоды, уровня воды в реке и множества других характеристик. Рыбу как потребляли свежевыловленной, так и заготавливали впрок.

Основным способом консервации улова было изготовление юколы — вяленой на ветру и солнце рыбы в виде тонких длинных пластинок. Охотничий промысел имел подсобное значение. В основном добывали пушного зверя, поскольку пушнина пользовалась большим спросом у китайских и русских торговцев. Охотились на колонка, белку, выдру, лисицу, но основным объектом был соболь. Копытных (лосей, оленей) промышляли круглый год с помощью самострелов. Значительное место в хозяйственной жизни занимала охота на морского зверя. Добывали различные виды нерп и сивучей. Охотились на побережье Татарского пролива, куда отправлялись небольшими артелями [3, с. 367; 5, с. 29—32, 163—172].

В ходе опроса выявлено, что в нерабочее время, на досуге, занимаются традиционными промыслами, прежде всего рыболовством, 85,0% мужчин от 18 лет и старше, а 51,5% женщин не утратили навыков традиционной женской работы.

Своеобразием отличается национальная одежда ульчей. Верхней летней мужской и женской одеждой являлись матерчатые халаты типа кимоно с левой полой, застёгивающейся на правом боку. Зимние халаты были утеплёнными (стёганными на вате). Зимой также носили меховые шубы, скроенные как халаты, покрытые сверху хлопчатобумажной или шёлковой тканью. Зимние головные уборы имели вид капора с верхом из белых собачьих камусов и лисьей опушкой вокруг лица. В сильные морозы под такую шапку надевали меховые наушники. Летом пользовались берестяными шляпами. Обувь изготовляли из рыбьей, оленьей и лосиной кожи (ровдуги), нерпичьих и сивучьих кож [2, с. 55—60; 3, с. 368; 5, с. 78—89; 6, с. 215].

Согласно нашему исследованию, национальную одежду имеют 14,5% опрошенных (все возрастные группы, включая детей). При этом более половины из них отметили, что данная одежда — сценическая, хранится в клубе или в школе, используется на концертах и праздниках. У мужчин (чаще школьников) 6,5% имеют концертную одежду, у женщин (во всех возрастных группах) — 20,3%, причём у девочек она концертная, а у пожилых традиционная. В национальных посёлках традиционная одежда есть у 19,8% опрошенных, в смешанных — у 11,1%.

Традиционные вещи (кроме одежды), связанные, как правило, с традиционными промыслами, имеются в 29,5% семей — это самодельные лыжи, лодки и пр.

Национальная кухня ульчей связана с их хозяйством, т.е. основу питания составляла рыба. Зимой главную роль играла юкола. Её ели сухой, размачивали и жарили на углях, из неё варили суп с добавлением круп, дикоросов, морской капусты. В больших количествах запасали на зиму рыбий жир, его хранили в калужьих и сивучьих пузырях. Широко употреблялась сырая рыба. Мясо диких животных в рационе появлялось нерегулярно. Ритуальный характер носило потребление мяса медведя и собак. Существенным подспорьем в питании были дикоросы и их плоды: черемша, сарана, крапива, полынь, дикий лук, жёлуди, ягоды, орехи, древесные грибы [2, с. 60—63; 3, с. 368; 5, с. 90—102].

Среди опрошенных мужчин 92,9% ответили, что в настоящее время едят традиционные блюда, в том числе 44,2% — регулярно. Среди женщин таких было 91,0% и 41,3% соответственно. В национальных посёлках регулярно употребляют подобную пищу 47,0% опрошенных, в смешанных — 39,4%.

Выяснилось, что только 0,7% ульчей признали родным ульчский язык, 3,9% считают родными ульчский и русский, остальные 95,4% — русский. Практически все, кто признал ульчский язык родным, пожилые люди (табл. 5).

Таблица 5

Родной язык ульчей (по данным опроса 2022 г., %)

Возраст	Ульчский	Ульчский и русский	Русский
70 и старше	13,3	33,3	53,4
60—69	2,3	20,9	76,8
50—59	—	6,5	93,5
40—49	—	1,7	98,3
30—39	—	—	100,0
20—29	—	—	100,0
10—19	—	—	100,0
До 10	—	—	100,0

Всего 0,4% признали основными языками общения сразу ульчский и русский, остальные 99,6% назвали основным разговорным русский язык. У опрошенных в возрасте 70 лет и старше эти показатели составляют 6,7 и 93,7%, в возрасте 60—69 лет — 2,3 и 97,7%, все ульчи до 60 лет указали русский как основной язык общения.

Свободно владеющих ульчским языком оказалось лишь 0,7%, владеют с некоторыми затруднениями — 1,7%, со значительными затруднениями — 5,9%, только понимают его — 19,8%, остальные 71,9% вообще не понимают. Немногие владеющие ульчским языком — пожилые люди (табл. 6, рис. 1). Русским языком свободно владеют все без исключения.

В национальных посёлках не владеют ульчским языком 63,0% опрошенных, в смешанных — 77,8%

В некоторых сёлах, в частности в Старой Булаве, предпринимаются попытки преподавания ульчского языка в школах. В результате опрошенные взрослые и дети школьного возраста отметили, что научились читать и писать — 4,2%, ещё 9,0% освоили только чтение, остальные 88,1% ульчскую письменность пока не освоили.

Низкие показатели по владению ульчским языком обусловили и невысокие результаты в сфере тех видов духовной культуры, которые связаны с ним. Фольклор ульчей весьма богат, включает песни, космогонические мифы, предания, шаманские песнопения, сказки героического и волшебного содержания и т.д. [2, с. 77—78]. Наш опрос показал, что в настоящее время поют в основном на ульчском языке 2,7% респондентов старше 7 лет, на двух языках — 9,2%, только на русском языке — 88,1%. Среди пожилых людей эти показатели, естественно, выше:

Таблица 6

Степень владения ульчским языком в разных возрастных группах (по данным опроса 2022 г., %)

Возраст	Владеют свободно	С некоторыми затрудне-ниями	С значитель-ными затруд-нениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
70 и старше	13,3	13,3	26,7	40,0	6,7
60—69	2,3	14,0	34,9	37,2	11,6
50—59	—	—	4,3	58,7	37,0
40—49	—	—	6,9	29,3	63,8
30—39	—	—	2,8	16,9	80,3
20—29	—	—	—	5,1	94,9
10—19	—	—	—	8,5	91,5
До 10	—	—	—	3,2	96,8

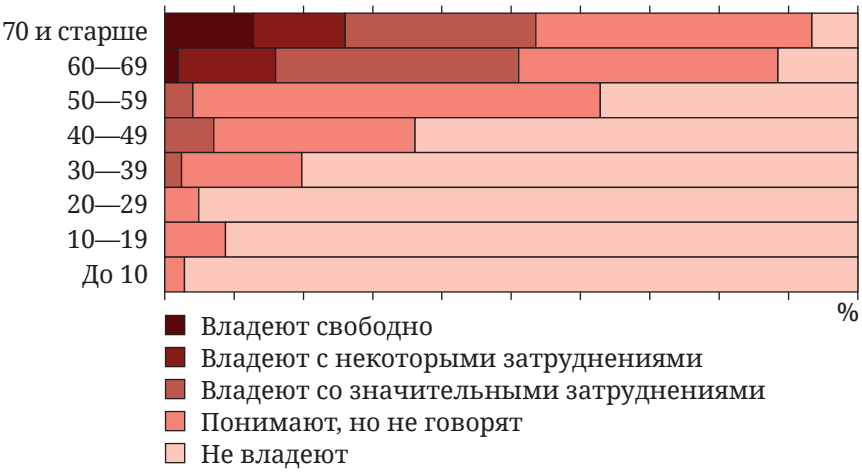

Рис. 1. Степень владения ульчским языком в разных возрастных группах

Таблица 7

Использование ульчского и русского языков в разных ситуациях (по данным опроса 2022 г., %)

При общении	Ульчский	Ульчский и русский	Русский
С родителями	1,1	21,1	77,8
С братьями и сёстрами	—	1,3	98,7
С друзьями	—	1,5	98,5
С супругами	—	3,2	96,8
С детьми	—	1,9	98,1
На производстве	—	2,0	98,0

из тех, кому 60 лет и старше, поют на ульчском языке 12,1%, на двух языках — 17,2%, только на русском — 70,7%. Отметили, что помнят слова хотя бы одной ульчской песни, 21,4% опрошенных, а более трёх песен — 6,1%. Среди тех, кому 60 лет и более, эти показатели составляют 51,7 и 27,6% соответственно. В национальных посёлках знают хотя бы одну или несколько песен 26,5%, в смешанных — 17,9%.

Национальные сказки хотя бы слышали 26,3% взрослых и детей школьного возраста, в том числе 4,2% помнят одну-три сказки, а 3,5% — больше трёх. Как и следовало ожидать, среди пожилых людей (60 лет и старше) эти показатели выше: хотя бы слышали сказки 69,0%, помнят одну-три — 13,8%, больше трёх — 17,2%. Детям данный вид духовной культуры почти недоступен из-за незнания языка своего народа. Правда, есть возможность познакомиться с ульчскими сказками в русскоязычном переводе.

Коренные изменения в жизни выразились в отходе народа от традиционных обрядов. Например, о свадебном обряде, который практиковался ульчами 100—150 лет назад [2, с. 127—131], в настоящее время осведомлены лишь 26,7% опрошенных, почти все — пожилые люди. В том числе лишь 5,9% отметили, что в давние времена наблюдали этот обряд. Память о похоронном обряде [1; 7] сохранилась лучше: представление о нём имеют 53,5% опрошенных взрослых, в том числе 13,6% заявили, что наблюдали его.

В последние десятилетия произошёл прорыв эндогамии: смешанных семей стало больше, чем однородных. Однонациональных семей у ульчей в выборке оказалось 61, национально-смешанных — 82, или 57,3% (табл. 8, рис. 2). Среди последней группы 21,0% семей — смешанные с азиатскими, чаще всего соседними народами, 36,3% — с русскими и другими народами европейской части страны.

В национальных посёлках доля смешанных семей составляет 39,6%, в смешанных — 67,8%. Эти данные дополняет информация по национальному составу супружеских пар (табл. 9).

В национальных посёлках состоят в национально-смешанных семьях 18,0% мужчин и 25,6% женщин, в смешанных посёлках — 33,3 и 72,3% соответственно.

Результатом браков представителей других национальностей с ульчами стало появление большого количества лиц смешанного происхождения, тем более что в таких семьях подавляющее большинство детей определяются родителями как ульчи — 82,1%. Уже свыше 80% ульчей имеют смешанное происхождение (табл. 10), а среди детей метисами является почти 95% (табл. 11, рис. 3)

Смешение с близкими по антропологическому типу азиатскими народами не ведёт к заметному изменению внешности ульчей. Интенсивность подобного смешения иллюстрируют табл. 12 и 13. А вот смешение с русскими и другими европейскими этносами заметно меняет антропологический облик (табл. 14, 15, рис. 4, 5).

Доля детей, имеющих в генотипе европеоидный компонент, уже достигла 70%, а значит, при естественной смене поколений этот показатель станет общим для всего народа.

Таблица 8

Национальный состав семей ульчей (по данным опроса 2022 г.)

Национальный состав семей	Кол-во семей
Ульчи	61
Ульчи, нивхи	14
Ульчи, нанайцы	13
Ульчи, якуты	2
Ульчи, нанайцы, нивхи	1
Ульчи, нивхи, русские	1
Ульчи, русские	44
Ульчи, украинцы	2
Ульчи, мордва	1
Ульчи, татары	1
Ульчи, евреи	1
Ульчи, армяне	1
Ульчи, молдаване	1

Таблица 9

Национальность супругов ульчей (по данным опроса 2022 г., чел.)

Национальность супругов	Мужчины	Женщины
Ульчи	50	50
Нивхи	4	11
Нанайцы	4	7
Якуты	1	1
Русские	6	33
Украинцы	—	2
Мордва	—	1
Армяне	—	1
Татары	—	1
Евреи	—	1
Молдаване	1	—
% смешанных браков	24,2	53,7

Таблица 10

Этнорасовый состав ульчей (национальность ближайших предков, по данным опроса 2022 г., %)

Ульчи	Ульчи и монголоидные народы	Ульчи, монголоидные и европеоидные народы	Ульчи и европеоидные народы
16,1	35,7	25,3	22,9

Рис. 2. Национально-смешанные семьи ульчей
(русско-ульчская и украинско-ульчская)

Из числа метисов, которые отнесли себя к ульчам, 91,8% уверены в таком выборе, а 8,2% выразили определённое «колебание»: они осознают свою связь со второй национальностью родителей.

В родословной ульчей встречаются 28 национальностей и 77 их сочетаний. Чаще всего в ней встретились русские — у 40,3% опрошенных, у 27,0% среди предков присутствуют нанайцы, у 23,1% — нивхи,

Таблица 11

Этнорасовый состав ульчей разных возрастных групп (по данным опроса 2022 г., %)

Возраст	Национальность ближайших предков			
	ульчи	ульчи и монголоидные народы	ульчи, монголоидные и европеоидные народы	ульчи и европеоидные народы
60 лет и старше	44,8	41,4	6,9	6,9
50—59	19,6	58,7	6,5	15,2
40—49	13,8	36,2	17,2	32,8
30—39	14,1	39,4	22,5	24,0
20—29	12,8	46,2	25,6	15,4
10—19	11,7	25,5	34,1	28,7
0—9	5,4	23,6	44,1	26,9

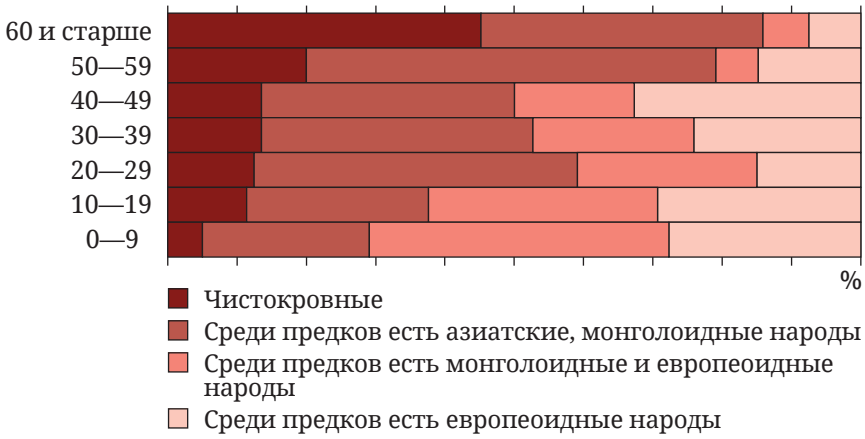

Рис. 3. Доля метисов разного типа в составе ульчей по возрастным группам

Таблица 12

Доля метисов с компонентом азиатских (монголоидных) народов среди ульчей (по данным опроса 2022 г., %)

Доля компонента азиатских (монголоидных) народов в генеалогиях			
нет	менее ½	½	более ½
39,0	37,7	17,4	5,9

т.е. ближайшие южные и северные соседи ульчей. Остальные национальности встречаются в генеалогиях намного реже (негидальцы, орочи, эвенки, удэгейцы, айны, китайцы, украинцы, татары, азербайджанцы, осетины и др.).

Подводя итоги, можно сделать вывод о далеко зашедших у ульчей процессах языковой и культурной ассимиляции, об активном

Таблица 13

Доля метисов с компонентом азиатских (монголоидных) народов среди ульчей в разных возрастных группах (по данным опроса 2022 г., %)

Возраст	Доля компонента монголоидных (азиатских) народов в генеалогиях			
	нет	менее ½	½	более ½
60 лет и старше	51,7	24,2	22,4	1,7
50—59	34,8	26,1	34,8	4,3
40—49	46,6	22,4	22,4	8,6
30—39	38,0	36,6	19,7	5,7
20—29	28,2	38,5	25,6	7,7
10—19	40,4	46,8	6,4	6,4
0—9	32,3	52,7	8,6	6,4

Таблица 14

Доля метисов с компонентом европеоидных народов среди ульчей (по данным опроса 2022 г., %)

Доля компонента европеоидных народов генеалогиях			
нет	менее ½	½	более ½
51,9	12,4	23,1	12,6

Таблица 15

Доля метисов с компонентом европеоидных народов среди ульчей в разных возрастных группах (по данным опроса 2022 г., %)

Возраст	Доля компонента европеоидных народов в генеалогиях			
	нет	менее ½	½	более ½
60 лет и старше	86,2	5,2	8,6	—
50—59	78,3	—	15,2	6,5
40—49	50,0	10,3	34,5	5,2
30—39	53,5	7,0	32,4	7,1
20—29	59,0	12,8	18,0	10,2
10—19	37,2	23,4	19,2	20,2
0—9	29,0	17,2	28,0	25,8

смешении в браках как с местными азиатскими, так и с приезжими национальностями. Если говорить о будущем этноса, то стоит обратиться к самой младшей группе, показатели по которой со сменой поколений станут основными для всего народа. Данные по ней позволяют сделать вывод о постепенной трансформации этноса в общность русскоязычных метисов, но с сохранением этнического самосознания. Можно также предположить сохранение связи мужской части ульчей с традиционными занятиями, прежде всего рыболовством.

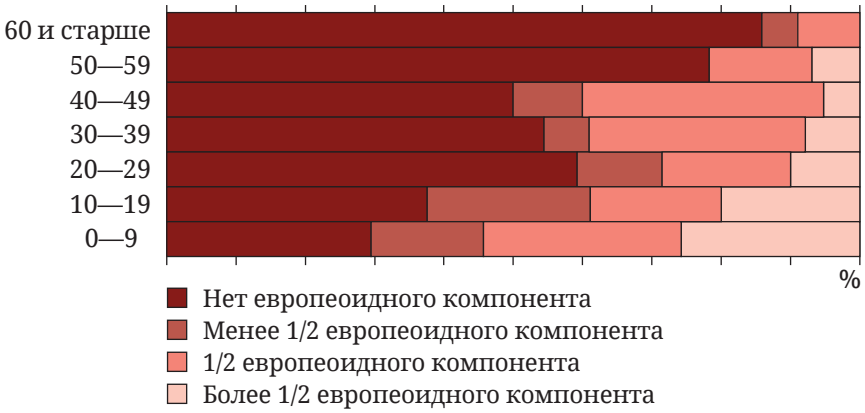

Рис. 4. Метисы с европеоидным компонентом в составе ульчей в разных возрастных группах

Рис. 5. Ульчи-метисы

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Березницкий С.В. Похоронный обряд ульчей: традиции и современность // Краеведческий вестник. 1993. № 1. С. 114—118.
2. История и культура ульчей в XVII—XX вв. СПб.: Наука: Санкт-Петербургская изд. фирма, 1994. 176 с.
3. Народы России: Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.
4. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2022).
5. Смоляк А.В. Ульчи (хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем). М.: Наука, 1966. 290 с.
6. Смоляк А.В. Этнические процессы народов Нижнего Амура и Сахалина: середина XIX — начало XX в. М.: Наука, 1975. 232 с.
7. Титорева Г.Т. Похоронно-поминальные обряды ульчей (по материалам научных экспедиций) // Пятые Гродековские чтения. Материалы межрегион. науч.-практич. конф. «Амур — дорога тысячелетий». Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2006. С. 71—77.

REFERENCES

1. Bereznitskiy S.V. Pokhoronnyy obryad ul'chey: traditsii i sovremennost' [The Funeral Rite of the Ulchi: Traditions and Modernity]. *Kraevedcheskiy vestnik*, 1993, no. 1, pp. 114—118. (In Russ.)
2. *Istoriya i kul'tura ul'chey v XVII—XX vv.* [History and Culture of the Ulchi in the 17th — 20th Centuries]. Saint Petersburg, Nauka: Sankt-Peterburgskaya izd. firma Publ., 1994, 176 p. (In Russ.)
3. *Narody Rossii: Entsiklopediya* [Peoples of Russia: Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1994, 479 p. (In Russ.)
4. *Ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g.* [On the Results of the 2010 All-Russian Population Census]. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (accessed 14.11.2022). (In Russ.)
5. Smolyak A.V. *Ul'chi (khozyaystvo, kul'tura i byt v proshlom i nastoyashchem)* [The Ulchi (Economy, Culture and Life in the Past and Present)]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 290 p. (In Russ.)
6. Smolyak A.V. *Etnicheskie protsessy narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: seredina XIX — nachalo XX v.* [Ethnic Processes of the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin: The Middle of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 232 p. (In Russ.)
7. Titoreva G.T. Pokhoronno-pominal'nye obryady ul'chey (po materialam nauchnykh ekspeditsiy) [Funeral and Memorial Rites of the Ulchi (Based on the Materials of Scientific Expeditions)]. *Pyatye Grodekovskie chteniya. Materialy Mezhregion. nauch.-praktich. konf. «Amur — doroga tysyacheletiy»* [The Fifth Grodekov Readings. Proceedings of the Transregional Applied Research Conference "The Amur — the Road of Thousand Years"]. Khabarovsk, KhKKM im. N.I. Grodekova Publ., 2006, pp. 71—77. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 16.11.2022